

Алиса Берг

ТРИ МГНОВЕНИЯ ГРЕШНОГО ЛЕТА

Москва, 2017

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б48

Берг, А.

Б48 Три мгновения грешного лета / А. Берг. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 254 с.

ISBN 978-5-519-62257-8

Светлана – успешная и талантливая переводчица в крупном издательстве. После трагической смерти мужа ей приходится строить жизнь заново. Вокруг неё несколько очень привлекательных, совершенно разных мужчин. Молодой любовник Артём дарит ей бездну наслаждения, а загадочный Юрий касается самых тонких струн её женской души. Андрей Сафронов, крупный и богатый бизнесмен делает ей предложения, от которого невозможно отказаться. Как разрешится этот любовный многоугольник, вы узнаете в увлекательном романе Алисы Берг.

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC FRD
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-519-62257-8

© T8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	69
Глава 8	88
Глава 9	103
Глава 10	110
Глава 11	124
Глава 12	139
Глава 13	147
Глава 14	151
Глава 15	163
Глава 16	169
Глава 17	181
Глава 18	190
Глава 19	199
Глава 20	211
Глава 21	217
Глава 22	226
Глава 23	236
Глава 24	241
Глава 25	245

Глава 1

Церковь оказалась заполненной почти целиком. Большинство из присутствующих в ней Светлана не только не знала, но и никогда не видела. Скорей всего это были бывшие пациенты мужа, которым он спас жизнь, вернул здоровье. Таких по всей стране было много. И если бы они пришли на траурную церемонию все, то скорее всего помещения храма просто бы не хватило чтобы их всех вместить.

Впрочем, ее это заботило меньше всего. Она чувствовала себя усталой и разбитой. Ее угнетало то и дело вспыхивающая в мозгу картина, которую она сама не видела, но которую ей описывали несметное число раз: протаранивший железные ворота грузовик со смертником за рулем, затем мощный взрыв. Операционная, где проводил операцию муж, в одно мгновение провалилась в преисподнюю. Не выжил никто, ни врачебная бригада, ни пациент. Через пять дней в закрытом гробу привезли тело, вернее, то, что от него осталось.

До сих пор ее бросает в дрожь, когда она вспоминает те ужасные дни. Мать мужа с того самого момента, как только она узнала горестную весть, находилась постоянно в полуобморочном состоянии. Первая жена мужа, и двое вполне взрослых детей устроились от организации похорон и всех ее сопутствующих траурных мероприятий. И вся нагрузка пала на нее. А выдержать это оказалось очень не просто. Десятки людей непрерывным потоком приходили к ним домой, и все считали своим долгом выразить соболезнование, посидеть хотя бы с полчаса с вдовой, заполняя это время разговорами о покойном. На вторые сутки Светлана уже не могла ни принимать посетителей, ни слушать бесконечные рассказы о Михаиле. Как она тогда выдержала эту нагрузку, не понимает до сих пор.

Трудно даже представить, что с тех пор миновал целый год, самый тягостный год в ее жизни. Осталось

только отстоять панихиду, потом пережить поминальный обед. А что дальше?

Светлана поймала себя на том, что не думает ни о печальной церемонии, ни о погибшем муже, а думает о своей судьбе. Конечно, в такой момент такие мысли выглядят даже немного кошунственными. Но так уж на свете устроено: мертвым мертвое, а живым живое. Скорее всего Михаил бы ее простил за такие думы, он умел понимать других людей. Будучи врачом, он смотрел на жизнь очень трезво. Даже в каком-то смысле цинично, если понимать под цинизмом полное отсутствие иллюзий на ее счет. Но с другой стороны он был самым настоящим идеалистом, уверенным в том, что если не он, то никто другой. Вот и погиб, а хотя мог и не ехать сам, отправить вместо себя в горячую точку кого-нибудь помоложе. Например, одного из своих ассистентов. Но он не привык прятаться за чужие спины. Ей даже иногда казалось, что ему нравилось испытывать свою судьбу по всем ее параметрам. Правильно заметил один из его сослуживцев: погибают в первую очередь самые лучшие. А он был не только самый лучший, но и самый знающий. И вот все то, что он настойчиво накапливал на протяжении стольких лет, в один миг превратилось в ничто.

Долгая панихида, наконец, завершилась, и Светлана вздохнула с облегчением. Правда, теперь ее ждет новое испытание: все будут подходить к ней, жать руки, говорить жалостливые, сочувствующие слова. Вот только какой в этом смысл? Ни в каких соболезнованиях она давно не нуждается, А в чем нуждается?

Светлана чувствовала, что устала. Выслушать столько слов, пожать столько рук, на это нужно много и физических и душевных сил. И еще стальные нервы. А впереди новое испытание поминальным обедом. Там тоже будут звучать бесконечные речи. Она осмотрелась вокруг и увидела, что больше никто к ней не подходит. Неужели это все? Даже не верится. Теперь на автобусы и в ресторан.

К ней подошла дочь. За ней немного понуро шагала ее муж. Скорее всего, и на него эта церемония произвела тягостное впечатление. Впрочем, Светлана до самого последнего момента не была уверена, что эта пара придет сюда. Уже больно они погружены в свои заботы и в свои переживания. И ей подчас кажется, часто до всего остального мира им нет никакого дела, как до жизни на других планетах, если она там есть. Хотя у Маши и Михаила всегда были хорошие отношения, несмотря на то, что она не была его родным ребенком. Даже лучше, чем со своими родными детьми. Не то, чтобы они друг друга понимали, им этого даже было и не нужно, но они заключили молчаливое соглашение: каждый живет так, как хочет и уважает образ жизни другого, а не пытается переманить в собственную веру. А вот она так не может, она все время вмешивается в дела Маши и Клода. Наверное, за это и получает от Маши постоянный отлуп. Она просто физически чувствует, как дочь удаляется от нее, словно корабль от причала.

Одета Маша была несколько странно: в бриджах и в кожаной короткой куртке. Светлана поняла, что дочь заявила сюда прямо из конюшни. В последнее время в компании своей лошади она проводит больше времени, чем с собственным мужем. Слава богу, что хоть Клод был в темном костюме. Все же европеец.

— Мама, прости, мы немного опоздали, прими наши соболезнования. Дядя Миша был классным человеком.

— Мы вам очень сочувствуем, — добавил Клод. По-русски он говорил чисто, но в более медленном темпе, чем носители языка, словно думая над строением каждой фразы. Так, собственно, и было. Впрочем, они одинаково легко могли общаться и на французском, и на английском.

— Спасибо, я вам признательна, что вы пришли. Все же Миша был тебе, Маша, не чужой человек.

— Да, конечно, — согласилась дочь, но как-то рассеяно, словно бы думая о чем-то своем. — Поэтому мы и здесь.

— Уже подали автобус, едем в ресторан на обед, — сказала Светлана.

Маша замялась.

— Прости, мама, но мы не можем. Нас ждут в другом месте. У Клода важная встреча. Может быть, мы как-нибудь соберемся отдельно, в узком кругу.

Светлана с сомнением посмотрела на дочь. Опять целую ночь просидят в ресторане с этим Жаном-Полем. Впрочем, хорошо уже то, что на этот раз они идут туда вместе. А насчет встречи в узком кругу, то это скорее всего так и останется вежливым предложением.

Она вдруг подумала, что живые часто плохо ведут себя по отношению к мертвым, проявляют к ним полное равнодушие, как к отслужившим свой срок вещам. Они полагают, что раз тех уже нет на свете, следовательно, они им ничего и не должны. За этот год Маша ни разу не посетила могилу Михаила, хотя она, Светлана, неоднократно ей предлагала поехать. Конечно, она тоже вела себя не безукоризненно и кое в чем может себя упрекнуть. И все же она стоически выдержала этот годовой траур, сама, точно не зная, что заставляет ее вести себя подобным образом. Ей известно, что из пяти тогда погибших врачей из бригады Михаила, жена одного уже вышла замуж, другого — завела любовника. Причем, ни та, ни другая не делает из этого никакой тайны. Но она считала такое поведение совершенно неприемлемым для себя, за это время она не то что ни разу не ходила на свидание с мужчиной, но даже не посещала ни кино, ни театр. Только однажды ходила на симфонический концерт. Но там исполняли такую серьезную музыку, что говорить о развлекательном характере этого мероприятия просто не приходится.

Светлана пожала плечами.

— Что ж, раз у вас неотложные дела, то идите.

Она увидела, как на лице дочери появилось выражение облегчения. Она перевела взгляд на ее мужа, и заметила, что он смущен. Кажется, Клод испытывает больше неудобства в этой ситуации, чем Маша, которая

почти откровенно радуется, что избавлена от посещения тягостной церемонии.

Светлана вздохнула про себя. Да, странные отношения складываются у них с дочерью с некоторых пор. Еще несколько лет назад она и представить себе не могла, что такое возможно, что пропасть отчуждения между ними окажется столь глубокой. А теперь это стало в порядке вещей. Маша может не звонить ей месяцами, и если бы она сама не прерывала это молчание, Бог знает, когда бы дочь вспомнила бы о существовании матери.

Вместе они вышли из церкви. Светлана проводила взглядом быстро удаляющуюся пару. Дождалась, когда они сядут в автомобиль, направилась к автобусам.

Был уже вечер, когда Светлана отправилась домой. Ехала она медленно, так как целый год не водила машину. Эти уже далеко не новые «Жигули» они купили на второй месяц совместного проживания, потратив на эту покупку едва ли не все свои сбережения. Светлана тогда с большим пылом принялась за овладение наукой вождения автомобиля. А в качестве учителя выступил Михаил. Он не только сам хорошо управлял техникой, но оказался и хорошим преподавателем. И она быстро научилась вполне прилично ездить. Но с момента гибели мужа она ни разу не выводила машину из гаража, и сегодня сделала это впервые с того печального дня...

Причем, произошло это совершенно неожиданно. Еще утром она намеревалась отправиться на церемонию общественным транспортом. Но затем совершенно внезапно переменила решение. Достала ключи от гаража, впервые за весь год отперла его дверь. Машина находилась во вполне приличном состоянии. Она вывела ее, сделала круг вокруг дома. И убедилась, что навыки вождения, хотя несколько и ослабли, но все же сохранились в достаточном объеме, чтобы рискнуть поехать на машине. И когда она, набрав скорость, пристроилась в левом ряду, к ней пришла поразившая ее мысль о том, что она не просто выехала в автомобиле из дома, а уезжает на нем из своего прошлого. Вот только в какое

будущее направляется, она не представляла ни в тот момент, ни сейчас.

Светлана припарковала машину рядом с домом. Она чувствовала себя слишком усталой, чтобы загонять ее в клетку гаража. В своем окне увидела свет. Это ее обрадовало — значит, Лариса все же приехала. Утром она позвонила ей и попросила прийти к ней вечером. Светлане давно хотелось с кем-то поговорить, а она подходит для этой роли лучше всех из всех ее подруг. Ее подчас неприкрытый цинизм, граничащий с аморальностью, был тем необходимым дополнением, в котором периодически нуждалась Светлана. И когда она начинала чувствовать, что жизнь заводит ее в тупик, то чаще всего шла именно к ней. Это совсем не означало, что она следовала получаемым рекомендациям, скорее, наоборот, это случалось крайне редко. Но всякий раз мысли Светланы принимали другой, неожиданный для нее оборот, благодаря чему и находился выход. Вот и сейчас ей хотелось прибегнуть к этому лекарству от того недуга, который она ощущала.

Лариса сидела в кресле, смотрела телевизор и одновременно тянула из рюмки свой любимый вишневый ликер, который она нашла в баре хозяйки квартиры. При виде Светланы она даже не привстала, а лишь слегка развернула корпус в знак того, что знает о ее присутствии.

Светлана устало села напротив нее.

— Все, отмучилась, — сказала она. — Ровно год, день в день. Но знаешь, легче от этого не стало, все это время я хоть знала, как себя вести, что делать. А сейчас не представляю. Ты не находишь, Лара, что это как-то странно?.. Ждала это день, как день освобождения от прошлого, а когда он пришел, то ему и не рада.

Лариса задумчиво посмотрела на подругу и отхлебнула ликера.

— Вкусно, — с удовольствием сказала она. — Не хочешь?

— Этот ликер подарил Мише какой-то больной, сразу несколько бутылок. Эта последняя.